

— Что ты на меня уставился? Пей свое!

Только Шэнь Тянье произнес эти слова, как стакан в руке Ци Хэюаня со звоном полетел в бассейн.

Не к добру! Мысль «убежать» еще не успела возникнуть в голове, как рядом демон уже набросился. Шэнь Тянье инстинктивно увернулся, и оба с громким всплеском упали в воду.

Долгое время подавляемая звериная природа Ци Хэюаня в этот раз полностью вырвалась наружу. Одной рукой он цеплялся за поручень бассейна, сохраняя равновесие, другой обхватил шею Шэнь Тянье. Тому уже было некуда отступить, он хотел нырнуть вниз, но Ци Хэюань разгадал его план и ногами намотался на него.

— Не убегай. Раз ты посмел позвать меня с тобой развлекаться, это значит, что собираешься принять меня?

Губы Шэнь Тянье были совсем близко, Ци Хэюань чувствовал, что это проверка его терпения на прочность.

— Прим тебя к чёрту! Кто, блин, как ты, целый день столько думает?! Ци Хэюань, ты и красивый, и богатый, сколько женщин в очереди тебя ждут, зачем ты именно со мной связываешься?!

Лицо Шэнь Тянье было мрачным, он едва не дал Ци Хэюаню пощечину.

Я просто хочу тебя! Ци Хэюань потерял терпение говорить лишнее. Лицо Шэнь Тянье было в сантиметре от него, он чувствовал его прерывистое дыхание и сбивчивое сердцебиение — он ощущал всем телом. Это искушение было ему не под силу.

Он яростно прижался губами, отпустил лестницу и встал ногами на дно. Тело Шэнь Тянье потеряло опору, и под весом Ци Хэюаня он скользнул в воду.

Поцелуй под водой для Ци Хэюаня был огромным испытанием, плюс к этому несогласие партнера — было очень трудно, но он наслаждался и был готов идти на трудности.

Но вот нашему бедному господину Шэню, которого целовали силой, пришлось несладко. На суше он не был соперником Ци Хэюаню, не говоря уже о воде, где не за что зацепиться. Он мог лишь беспорядочно барахтаться, боясь выдохнуть, а задерживать дыхание и так было трудно, к тому же язык постоянно лез к нему в рот.

В прошлый раз после выпитого вина от поцелуя было ощущение, будто тонущ, а сейчас он тонул по-настоящему. Легкие Шэнь Тянье готовы были взорваться, он чувствовал, как кислород уходит по каплям. Ци Хэюань продолжал атаковать. Шэнь Тянье знал, что он делает это специально, заставляя просить пощады, но он не хотел сгибаться под таким унижением.

Если он не сдастся, Ци Хэюань точно не будет тем, кто проявит мягкость. Так они и застыли на дне бассейна.

Позже бороться стал слабее, моргал все реже. Тело Ци Хэюаня еще не дошло до предела, но душу не выдержало. Он думал, Шэнь Тянье сдастся, но не ожидал, что тот предпочтет утонуть, чем проявить слабость.

Раз Шэнь Тянье не просит пощады, Ци Хэюань, конечно, не станет по-настоящему смотреть,

как он тонет, поэтому сдался он первым.

Ци Хэюань обхватил талию Шэнь Тянье и на цыпочках вынырнул на поверхность.

Как прекрасно снова дышать! Вырвавшись на поверхность, Шэнь Тянье забыл обо всем, первое дело — жадно глотать свежий воздух. Еще секунда, и он бы там сдох, но он все-таки выиграл.

Ци Хэюань был удивлен: Шэнь Тянье не стал, как обычно, размахивать руками и затевать драку. Неужели за время, когда я его кормил с ложки, он влюбился в мои губы? Это вселяло в него еще надежду.

На самом деле Шэнь Тянье не собирался с ним разбираться, а просто был слишком уставшим. Время борьбы в воде было небольшим, но тело и разум одновременно подверглись атаке.

— Тянье, я хочу, чтобы ты по-новому взглянул на мои чувства к тебе. — Ци Хэюань вытащил Шэнь Тянье из бассейна и укутал в сухое полотенце.

— Я по-новому взгляну твою...! — Шэнь Тянье развернулся и пнул Ци Хэюаня в живот. Бедный господин Ци, озабоченный тем, как подобрать слова для утешения Шэнь Тянье, совсем не ожидал нападения и снова великолепно рухнул в воду.

После того как брызги улеглись, в бассейне стало все спокойнее. Шэнь Тянье сделал пару шагов к дому, оглянулся — Ци Хэюань все еще не вылезал.

«Неужели утонул?» — У Шэнь Тянье сердце екнуло, шаги замедлились. Он вспомнил, как под водой Ци Хэюань постоянно давал ему воздух, стараясь удержать его борьбу, да и голос только что звучал немного с дрожью.

Неужели за один поцелуй смертная казнь?! Шэнь Тянье чем больше думал, тем больше казалось, что что-то не так, мысленно выругался, сорвал с себя полотенце и сиганул обратно в бассейн.

Ци Хэюань, будучи пнутым в воду, сначала разозлился, но тут же подумал: ты можешь использовать мою мягкосердечность, а я не могу воспользоваться твоей? Не верю, что ты просто так уйдешь.

Так что Шэнь Тянье, прыгнувший в воду с чувством вины спасать, снова попал в руки Ци Хэюаня. На этот раз, хоть убей Шэнь Тянье, у него не было желания снова упорствовать. Вдруг этот парень будет так мотать туда-сюда, пострадает все равно он, лучше поскорее попросить пощады.

Ци Хэюань целовал Шэнь Тянье, без борьбы их тела прижались еще теснее, ощущая температуру друг друга.

Это продолжалось не больше пяти секунд, как Шэнь Тянье не выдержал, он стал яростно хлопать Ци Хэюаню по спине, безумно показывая наверх, чтобы тот его отпустил.

Ци Хэюаню как раз и нужно было, чтобы Шэнь Тянье сдался, получив сигнал, он конечно же был только рад.

Выбравшись из бассейна, Шэнь Тянье сломя голову побежал в комнату, Ци Хэюань гнался по пятам.

— Бежать бесполезно!

Не бежать могут только дураки! Но как быстро Шэнь Тянье ни бежал, из ладони Ци Хэюаня вырваться не смог.

— Ци Хэюань... — в голосе Шэнь Тянье послышался надрыв. Тело прижалось к холодной стене, пронизывающая сладкая истома. Ему было противно это чувство, но тело и сердце не могли сопротивляться яростному натиску Ци Хэюаня, начали сдаваться. — Ты же говорил, что не будешь меня принуждать?

Не принуждать? Если я не буду принуждать, то до скончания веков я не попробую этот кусок мяса! Но увидев испуганный вид Шэнь Тянье, Ци Хэюань насильно подавил свой порыв.

— Тянье, ты ведь любишь меня, правда? Я вижу это в твоих глазах, ты меня не ненавидишь.

Шэнь Тянье отвел взгляд, избегая горячего дыхания.

— Я тебя не люблю. Хэюань, почему ты обязательно идешь по этому пути?

Ци Хэюань уперся рукой в стену, серьезное лицо появилось снова.

— Иду я по этому пути или нет — неважно. Почему не может быть любви между мужчинами? Разве только потому, что нельзя рожать детей?

— Тянье, почему ты не хочешь признать мои чувства, почему не хочешь признать свое сердце? Разве ты не можешь отбросить мирские взгляды и принять меня? — Ци Хэюань погладил мочку уха Шэнь Тянье, голос слегка дрожал. Ему не терпелось дать человеку перед собой узнать его искренность, но эти тошнотворные любовные слова, возможно, подходят, чтобы сказать женщине, перед Шэнь Тянье ему самому было трудно вымолвить.

Шэнь Тянье был в отчаянии.

— Что тебе еще нужно, как признать? Я уже сказал, что чувств к тебе нет, кроме братских.

— Это не то, что я хочу услышать, ты говоришь неискренне!

Шэнь Тянье от злости чуть не прикусил язык. Будь этот парень чиновником, сколько бы людей он заставил признаться под пытками!

Шэнь Тянье молчал, Ци Хэюань продолжал убеждать, действуя и чувствами, и разумом, и кнутом, и пряником.

— Тянье, разве я для тебя не хуже любой женщины? Или ты меня ненавидишь, просто не можешь принять? Я не прошу, чтобы ты объявил всему миру, но хотя бы дай мне понять в сердце, что твои чувства ко мне выходят за рамки братских?

В голове Шэнь Тянье был хаос, растерянный взгляд выдал сильное беспокойство внутри. Ци Хэюань всегда умел двумя-тремя словами сбить его с толку, и он сразу попадал в яму.

Он точно не ненавидел Ци Хэюаня, это он понимал ясно. Может быть, однажды он и падет, но нынешнего волнения в сердце недостаточно, чтобы пробить его давние убеждения.

— Почему ты обязательно хочешь, чтобы я сказал то, что ты хочешь услышать? Ты же знаешь, я тебя не ненавижу. Я очень благодарен тебе за то, что ты так ко мне относишься, никто ко

мне не был так хорош, как ты.

— Продолжай, говори главное.

Ты, человек, который никогда не может попасть в суть, еще и заставляешь меня говорить главное. Шэнь Тянье смотрел на все более приближающееся лицо Ци Хэюаня, в сердце жестоко презирал себя.

— Я говорю, я... Хэюань, можешь ли ты дать мне немного времени?

<http://bllate.org/book/16897/1566796>